

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ЭФИОПИИ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

Л. Н. Чернышева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

Амхарский стал де-юре государственным языком Эфиопии в 1955 г., когда его статус впервые был закреплён в статье 125 эфиопской конституции, принятой императором Хайле Селассие I. До этого в течение длительного времени он де-факто являлся языком межнационального общения в полиэтническом эфиопском государстве. Интенсивное развитие амхарского языка и повышение его роли как национального лингва франка приходится на период создания в стране централизованного государства. С расширением территории Эфиопской империи и включением в её состав людей, говоривших на разных языках, увеличивается и область применения амхарского языка. Амхарский вытесняет другие языки из сферы употребления и постепенно становится единственным языком, который используют в своей работе государственные органы, на котором ведётся обучение в начальной школе, издаются газеты, осуществляется теле- и радиовещание. Как главный инструмент политики культурной ассимиляции, получившей название «амхаризация», он стал объектом критики со стороны отдельных представителей этнических групп, считающих его статус в государстве незаслуженным. В статье анализируются условия, способствовавшие превращению амхарского в язык межнационального общения, и причины, по которым его положение в многоязычной стране расценивается частью общества как привилегированное.

Ключевые слова: амхарский язык, языковая политика, Эфиопия, централизованное государство, лингва франка, «амхаризация».

Языковая политика в современной Эфиопии стала центральной темой, вокруг которой ведутся дискуссии в интернете, на страницах газет и журналов, которой посвящают теле- и радиопередачи, различные аспекты которой затрагивают в своих научных работах эфиопские учёные. В центре внимания – статус амхарского как официального языка Эфиопии. Роль амхарского языка в многонациональном эфиопском обществе вызывает негативную реакцию со стороны националистически настроенных представителей некоторых этнических групп, главным образом, оромо. Чтобы понять, как амхарский стал языком межнационального общения в Эфиопии, а также выяснить причины, по которым он воспринимается частью эфиопского общества как обладающий незаслуженными привилегиями, необходимо обратиться к истории эфиопского государства и той языковой политике, которая проводилась на отдельных этапах его развития.

В истории Эфиопии условно можно выделить три периода, характеризующиеся наличием определённой языковой политики. Прежде всего, это период создания в стране сильной централизованной власти, укрепления государственности. Он связан с именами таких правителей, как Теодрос II, Йоханнус IV, Менелик II, Хайле Селассие I. Эти императоры сделали многое для объединения страны, в том числе и через проводимую ими политику по продвижению и укреплению амхарского как языка межнационального общения. Следующий период приходится на годы, когда у власти был военный режим (1974-1991 гг.). Необходимо отметить, что эфиопские учёные, занимающиеся исследованием данной проблемы, в большинстве своём не видят существенных различий в языковой политике, осуществлявшейся императорами и правительством Менгисту Хайле Мариама.¹

¹ Менгисту Хайле Мариам – государственный деятель, один из лидеров эфиопской революции 1974 г.

Это вопрос дискуссионный, но он не является предметом рассмотрения в данной статье, равно как и языковая политика на современном – третьем из обозначенных выше – этапе, начавшемся с победы демократических сил в 1991 г. Мы попытаемся проследить путь, который прошёл в своем развитии амхарский язык до того, как он официально стал государственным языком Эфиопской империи.

История Эфиопии восходит к Аксумскому государству, существовавшему на территории современной Эфиопии и Эритреи приблизительно с I в. до X в. В IV в. письменным государственным языком Аксумского царства стал язык геэз или, как его ещё называют, эфиопский (древнеэфиопский). В алфавит языка геэз, сформированный на основе южноаравийского консонантного письма, были добавлены огласовки. Впоследствии эфиопское письмо применили для записи других языков эфиосемитской группы, среди которых и амхарский. Эфиопское консонантно-слоговое письмо (*абугида*) с добавлением новых знаков для обозначения звуков, отсутствующих в языке геэз, используется в амхарском языке до настоящего времени и называется *Fidäl* (алфавит, письменность).

Не существует достоверной информации о месте и времени происхождения амхарского языка. На это указывает Р. Майер в своей статье «Амхарский – язык межнационального общения в Эфиопии» [11]. Автор отмечает, что исследования современного амхарского однозначно позволяют отнести его к эфиосемитским языкам, которые, согласно самой распространённой гипотезе, возникли вследствие миграции на Африканский Рог переселенцев из Южной Аравии, говоривших на семитских языках. В результате взаимодействия с местным кушитоязычным населением сформировался единый праэфиосемитский язык.

В статье Р. Майера приводятся и альтернативные точки зрения на происхождение эфиосемитских языков в целом и амхарского языка в частности. По мнению американского лингвиста М. Л. Бендера и американского социолога Д. Н. Левина, амхарский произошёл не от одного языка, а является контактным языком, результатом пиджинизации и креолизации. М. Л. Бендер предположил, что как пиджин амхарский возник в результате общения солдат, в большинстве своём говоривших на кушитских языках, с офицерами, которые говорили на семитских язы-

ках. С течением времени амхарский стал родным языком для детей этих солдат, а затем на нём начали говорить и крестьяне.

Версия об амхарском как о пиджине приобрела особую популярность в последнее время и, несмотря на отсутствие достоверных исследований, её иногда даже включают в учебники. Эфиопский лингвист Гырма Дэммэкэ считает её несостоятельной [6]. Исследуя грамматику староамхарского языка по рукописям, относящимся к периоду до XVII в., учёный нашёл неопровержимые доказательства принадлежности амхарского к семитским языкам. Лингвистическая реконструкция помогла установить родственные связи между семитскими языками и прийти к заключению о существовании единого праязыка, из которого и произошло их развитие. Одновременно с тем, Гырма Дэммэкэ вслед за американским эфиопистом Г. Хадсоном выдвигает альтернативную гипотезу, в соответствии с которой эфиосемитские языки возникли на Африканском Роге без какого бы то ни было южноаравийского влияния [11]. В обоснование своей позиции он приводит тот факт, что диалектное разнообразие, зафиксированное на территории Эфиопии, не встречается ни в одном из существующих ареалов распространения семитских языков. Таким образом, делается вывод, что остальные семитские языки сформировались вследствие миграции с юга на север².

Начиная с XIII в. амхарский постепенно занимает доминирующие позиции в политической, экономической и культурной жизни эфиопского государства. Он становится языком эфиопского двора, так называемым *ləsanā nəgus* «языком царей». Это, прежде всего, связано с приходом к власти в 1270 г. Соломоновой династии, для которой амхарский являлся родным языком. Геэз перестаёт быть разговорным, оставаясь на долгое время письменным – *ləsanā s'ə huf* «язык литературы» – и культовым языком.

² Попытка пересмотреть общепризнанное представление о возникновении семитских языков вызвала критику со стороны итальянского эфиописта Паоло Маррассини. По мнению учёного, документально засвидетельствованная история семитских народов опровергает выдвинутую гипотезу: существует достаточное количество письменных свидетельств, подтверждающих, что миграция шла с севера на юг [10].

Российские учёные М.С.Булах и Л.Е. Коган также не считают теорию Г. Хадсона доказательной [3].

Первые письменные свидетельства на амхарском языке – «царские песни», прославляющие мужество и военные подвиги царей – относятся к XIV в. Однако существенное развитие письменный амхарский получил при Теодросе II, который стал императором Эфиопии в 1855 г. Теодрос II распорядился, чтобы хроники, рассказывающие об основных событиях в период его царствования, были написаны не на языке геэз, как это было раньше, а на амхарском языке. При нём же впервые амхарский использовался для составления официальных документов. Таким образом, Теодросе II де-факто придал амхарскому языку статус официального [7]. Такую языковую политику императора нельзя назвать случайной: Теодросе II пришёл к власти в то время, когда страна была раздроблена, страдала от многочисленных междоусобных войн феодалов и остро нуждалась в консолидации. С этого момента амхарский язык приобретает новый статус – он становится символом объединения народа в многонациональной стране [11].

Политику на воссоединение страны продолжил и император Йоханнес IV. Этнический тиграи, говоривший на языке тигринья, он не счёл нужным изменять статус амхарского языка. На этом этапе амхарский не только де-факто официальный, но и «наиболее распространённый по всей территории Эфиопии» язык [1, с. 84].

Особенно интенсивное развитие амхарского языка связано с правлением эфиопского императора Менелика II (1889-1913 гг.). Расширив границы империи до размеров современного государства, Менелик II в целом завершил объединение страны, начатое Теодросом II. Языковая политика императора по отношению к населению присоединённых территорий предполагала необходимость для представителей местных элит владеть амхарским языком, но не распространяла это требование на простой народ [12]. На должности в органах управления могли претендовать люди, знающие амхарский. Эти требования не подкреплялись никакими законодательными актами, статус амхарского языка как национального лингва франка оставался признанным де-факто.

Процесс централизации достиг высшей точки при Хайле Селассие I. Первая в истории Эфиопии конституция, принятая 1931 г. и написанная на амхарском языке, ещё не содержала ни-

каких положений, определяющих его статус. Статья об амхарском как официальном языке Эфиопии была включена в Конституцию 1955 г., что во многом связывают с необходимостью восстановить единство страны после освобождения от итальянской оккупации [9].

Правительство всячески поощряло употребление амхарского языка: на нём велось обучение в начальной школе, его изучали как отдельный предмет, газеты, журналы, теле- и радиопередачи, за редким исключением³, выходили на амхарском языке [11]. Знать амхарский было необходимо и для работы в государственных органах. Выдвинутый императорским правительством проект «Единая эфиопская нация – одна судьба», предполагал развитие одного языка как средства коммуникации в государстве [13, с. 354]. И этим языком был амхарский.

Принято считать, что языковая политика, проводимая императором Хайле Селассие I и его предшественниками, являлась составной частью более широкой программы по «амхаризации» страны. Целью этой программы было «распространение на другие этнолингвистические группы форм социально-политической организации, характерных для амхара, ... амхарского языка и амхарской культуры» [2, с. 75]. Именно эта политика и подвергается критике со стороны отдельных представителей этнических групп. Так, националистически настроенные оромо называют военную кампанию Менелика II «колонизацией» южных народов [13]. Однако аналогия с европейскими колонизаторами многим исследователям данной проблемы кажется неубедительной. «Амхаризация» не выстраивала жёстких границ между северными и южными народами, ей были чужды всякие проявления расизма. Дистанцию между господствующим амхара и подчинённым югом можно было преодолеть, выучив амхарский, приняв христианство или вступив в брак [13]. «В отличие от вождя зулусов, который не мог через священные узы брака породниться с членами Букингемского дворца, правители юга Эфиопии пополняли ряды правящего класса, который преимущественно состоял из амхара» [13, с. 344]. Известно также, что

³ Одна ежедневная газета выпускалась на языке тигринья. Телевидение и радио вещали на амхарском языке в два раза чаще, чем на остальных языках народов Эфиопии [8].

в военных кампаниях участвовали не только амхара: «главным генералом и архитектором» экспансии на юг при Менелике II был представитель народа оромо [13, с. 338].

Ряд эфиопских авторов, среди которых Гетачоу Антэнэх, Дэриб Адо [8] и др., предпочитают говорить не об «амхаризации», а об «эфиопизации», ссылаясь на то, что эфиопские императоры, стремившиеся к объединению страны, позиционировали себя как правители всей Эфиопии и их действия были оправданы задачей создания общей культуры как основы единого государства. Всё подчинялось идее национального объединения, и амхарский язык был призван облегчить общение людей друг с другом. Если, как уже отмечалось выше, при Менелике II «эфиопизация» предусматривала инкорпорацию местных элит, то при Хайле Селассие I она распространялась на всё население страны [8].

Безусловно, политика, направленная на поддержку одного языка, не могла не восприниматься людьми, для которых амхарский не был родным, как дискриминационная. Однако несомненно и то, что, по сравнению с другими языками Эфиопии, амхарский являлся и продолжает оставаться более зрелым и стандартизированным языком, чему не в последнюю очередь способствовала проводившаяся в стране языковая политика. Амхарский – это язык тех, кто создавал империю, что и объясняет его статус как лингва франка в полиэтническом государстве.

Среди других причин, способствовавших тому, что амхарский стал языком общения в многонациональном государстве, отмечают тот факт, что амхарский отличается от большинства языков, функционирующих на территории Эфиопии, своей относительной гомогенностью. Несмотря на расширение ареала распространения, не наблюдается значимой диалектной дифференциации амхарского языка [14].

Амхарская элита была мультиэтнической по своему составу, а амхарский развивался в условиях тесного взаимодействия между представителями различных этнических групп, и это также способствовало тому, что он стал языком межнационального общения [5].

Таким образом, можно сказать, что конституция, принятая императором Эфиопии Хайле Селассие I в 1955 г. лишь законодательно закрепила то, что на протяжении длительного времени являлось реальностью.

Список литературы

1. Цыпкин Г. В., Ягья В. С. История Эфиопии в новое и новейшее время. Москва: Наука, 1989.
2. Ягья В. С. Об этнолингвистической ситуации в современной Эфиопии (материалы к проблеме формирования эфиопской нации) / Ягья В. С. // Советская этнография. 1970, no. 3. Available at: http://www.booksite.ru/etnogr/1970/1970_3.pdf (accessed 20 September 2016).
3. Языки мира: Семитские языки. Эфиосемитские языки // Булах М. С., Коган Л. Е. Эфиосемитские языки. М.: Academia, 2013. С. 29.
4. Cohen, Gideon P. E. Mother Tongue and Other Tongue in Primary Education: Can Equity be achieved with the use of different languages? Available at: <http://etd.aau.edu.et/bitstream/123456789/1968/2/Gideon%20P.E.%20Cohen.pdf> (accessed 20 September 2016).
5. Donald N. Levine. Greater Ethiopia. Second Edition. The Evolution of a Multiethnic Society. Available at: <https://books.google.ru/books?id=NZHeBQAAQBAJ&pg=PA92&lpg=PA92&dq=the+great+tradition+of+ethiopia> (accessed 20 September 2016).
6. Interview with Dr. Girma Awgichew Demeke. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=4B6zgXyk7Rw> (accessed 20 September 2016).
7. Fiseha Haftetsion Gebresilassie. Choosing a Working Language in Multiethnic Nations: Rethinking Ethiopia's Working Language Policy. Available at: <http://aigaforum.com/articles/Paper-on-Ethiopia-Language-Policy.pdf> (accessed 20 September 2016).
8. Getachew Anteneh, Derib Ado. Language Policy in Ethiopia: History and Current Trends. Available at: <http://www.ajol.info/index.php/ejesc/article/viewFile/41975/56897> (accessed 20 September 2016).
9. Language Policy in Ethiopia: A Short Review (Amharic). Available at: http://www.academia.edu/3794619/Language_Policy_in_Ethiopia_A_Short_Review_Amharic_ (accessed 20 September 2016).
10. Marrassini P. Semitic History and Prehistory. Available at: <http://etd.aau.edu.et/bitstream/123456789/173/2/Paolo%20Marrassini.pdf> (accessed 20 September 2016).
11. Meyer R. Amharic as lingua franca in Ethiopia. Lissan. Journal of African Languages & Linguistics, 2006. Vol. XX, no. I/II. Available at: http://www.academia.edu/5514187/Amharic_as_lingua_franca_in_Ethiopia (accessed 20 September 2016).
12. Moges Yigezu. Language Ideologies and Challenges of Multilingual Education. Available at: <https://books.google.ru/books?id=2Is2nUM-5UQC&pg=PA26&lpg=PA26&dq=menelik%27s+policy+towards+amharic> (accessed 20 September 2016).
13. Yonatan Tesfaye Fessha. Institutional Recognition and Accommodation of Ethnic Diversity: Federalism in South Africa and Ethiopia. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy (Law). University of the Western Cape, 2008. 578 p. Available at: http://etd.uwc.ac.za/xmlui/bitstream/handle/11394/2836/Fessha_PHD_2008.pdf?sequence=1 (accessed 20 September 2016).

14. Záhořík Jan, Teshome Wondwosen. Debating language policy in Ethiopia. *Asian and African studies*, 2009. Vol. 18, no. 1. Available at: https://www.sav.sk/journals/uploads/093014505_Z%C3%A1ho%C5%99%C3%ADk_Teshome.pdf (accessed 20 September 2016).

Об авторе

Чернышева Лариса Николаевна – старший преподаватель кафедры индоиранских и африканских языков МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных интересов: общественно-политический перевод, общественно-политическая лексика амхарского языка.
E-mail: larisa-chernysheva@rambler.ru.

THE LANGUAGE POLICY IN THE PERIOD OF MAKING A CENTRALIZED STATE IN ETHIOPIA

L. N. Chernysheva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *Amharic has been the de jure official language of Ethiopia since 1955, when this position of the language was declared in the Constitution of Haile Selassie I, Article 125. But for a long time it had been the de facto lingua franca in the multi-ethnic Ethiopian Empire. The growth of the Amharic language and the enhancement of its role as lingua franca were closely related to the creation of a centralized state. The scope of Amharic increased with the expansion of the Empire and the incorporation of people who spoke different languages. Amharic dominated the use of other languages replacing them in the area of administration, as a medium of instruction at primary school level and the language of publications and broadcasting. As the main instrument of cultural assimilation policy called “amharization”, it is criticized by some representatives of ethnic groups who believe that its “hegemonic” position in the multilingual society is unfair. The article is aimed to analyze the conditions which contributed to the transformation of the Amharic language into lingua franca and the reasons for such a status being perceived as a privileged one.*

Key Words: the Amharic language, the language policy, Ethiopia, a centralized state, lingua franca, “amharization”.

References

1. Tsypkin G. V., Iag’ia V. S. *Istoriia Efiopii v novoe i noveishee vremia* [Modern and Contemporary History of Ethiopia]. Moskva: Nauka, 1989.
2. Iag’ia V. S. *Ob etnolingvističeskoj situatsii v sovremennoi Efiopii (materialy k probleme formirovaniia efiopskoj natsii)* [On the Ethnolinguistic Situation in Modern Ethiopia (materials to the problem of the formation of the Ethiopian nation)].

- tion in Modern Ethiopia (data towards the problem of the formation of the Ethiopian nation)]. *Sovetskaia etnografiia*, 1970, no. 3. Available at: http://www.booksite.ru/etnogr/1970/1970_3.pdf (accessed 20 September 2016).
3. Iazyki mira: Semitskie iazyki. Efiosemitskie iazyki // Bulakh M. S., Kogan L. E. *Efiosemitskie iazyki* [Languages of the World: Semitic Languages. Ethiosemitic Languages]. M.: Academia, 2013. P. 29.
 4. Cohen, Gideon P. E. Mother Tongue and Other Tongue in Primary Education: Can Equity be achieved with the use of different languages? Available at: <http://etd.aau.edu.et/bitstream/123456789/1968/2/Gideon%20P.E.%20Cohen.pdf> (accessed 20 September 2016).
 5. Donald N. Levine. *Greater Ethiopia. Second Edition. The Evolution of a Multiethnic Society*. Available at: <https://books.google.ru/books?id=NZHeBQAAQBAJ&pg=PA92&lpg=PA92&dq=the+great+tradition+of+ethiopia> (accessed 20 September 2016).
 6. Interview with Dr. Girma Awgichew Demeke. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=4B6zgXyk7Rw> (accessed 20 September 2016).
 7. Fiseha Haftetsion Gebresilassie. Choosing a Working Language in Multiethnic Nations: Rethinking Ethiopia's Working Language Policy. Available at: <http://aigaforum.com/articles/Paper-on-Ethiopia-Language-Policy.pdf> (accessed 20 September 2016).
 8. Getachew Anteneh, Derib Ado. Language Policy in Ethiopia: History and Current Trends. Available at: <http://www.ajol.info/index.php/ejesc/article/viewFile/41975/56897> (accessed 20 September 2016).
 9. Language Policy in Ethiopia: A Short Review (Amharic). Available at: http://www.academia.edu/3794619/Language_Policy_in_Ethiopia_A_Short_Review_Amharic_ (accessed 20 September 2016).
 10. Marrassini P. Semitic History and Prehistory. Available at: <http://etd.aau.edu.et/bitstream/123456789/173/2/Paolo%20Marrassini.pdf> (accessed 20 September 2016).
 11. Meyer R. Amharic as lingua franca in Ethiopia. *Lissan. Journal of African Languages & Linguistics*, 2006, vol. XX, no. I/II. Available at: http://www.academia.edu/5514187/Amharic_as_lingua_franca_in_Ethiopia (accessed 20 September 2016).
 12. Moges Yigezu. Language Ideologies and Challenges of Multilingual Education. Available at: <https://books.google.ru/books?id=2Is2nUM-5UQC&pg=PA26&lpg=PA26&dq=menelik%27s+policy+towards+amharic> (accessed 20 September 2016).
 13. Yonatan Tesfaye Fessha. *Institutional Recognition and Accommodation of Ethnic Diversity: Federalism in South Africa and Ethiopia. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy (Law)*. University of the Western Cape, 2008. 578 p. Available at: http://etd.uwc.ac.za/xmlui/bitstream/handle/11394/2836/Fessha_PHD_2008.pdf?sequence=1 (accessed 20 September 2016).
 14. Záhofík Jan, Teshome Wondwosen. Debating language policy in Ethiopia. *Asian and African studies*, 2009, vol. 18, no. 1. Available at: https://www.sav.sk/journals/uploads/093014505_Z%20C3%A1ho%C5%99%C3%ADk_Teshome.pdf (accessed 20 September 2016).

About the author

Chernysheva Larisa N. – Senior Lecturer at the Indian, Iranian and African Languages Department, MGIMO-University (Russia, Moscow). Research interests: socio-political vocabulary of the Amharic language, political texts in Amharic. E-mail: larisa-chernysheva@rambler.ru.

* * *